

Те, кто играл, находились в воде, а те, кто наказывался, — на берегу. Игроки, увлечённые игрой, были озадачены её остановкой. Вытирая пот, они вернулись на берег и увидели, как сотрудники окружили Ли Цяо, укутывая его полотенцем и выражая беспокойство. Они переглянулись:

— Что с ним случилось?

Зрители, сочувствующие Ли Цяо, были в ярости и, видя их равнодушие, не могли сдержать гнева:

— Вы хорошо поиграли, а все страдания достались Ли Цяо. Просто смешно.

— У вас вообще есть совесть? Теперь я вас ненавижу.

Они обрушили свою злость на пять шестых стажеров, присутствующих на месте. Фанаты, смотревшие прямой эфир, конечно, не могли молчать и отвечали:

— Они разве могли видеть так далеко? Ли Цяо что, принцесса, чтобы все должны были следить за его состоянием, играя?

— Вы добились своего, игра остановлена. С Ли Цяо всё в порядке, разве нет? Максимум простудится, пару дней с температурой, но зачем так всех обвинять?

— Пару дней? Не забывайте, что в эти выходные второе выступление! Осталось меньше трёх дней, если Ли Цяо заболит, как он выйдёт на сцену?

— Наш братик тоже падал в воду несколько раз, что, только Ли Цяо такой особенный?

...

Комментарии в прямом эфире перерастали в перепалку, а неподалёку Тан Ванъян слышал в наушниках насмешливый голос:

— Твой план такой?

Тан Ванъян ответил:

— Ли Цяо как-то говорил мне, что с детства у него слабое здоровье, поэтому его отправили жить в храм. Если он заболевает, то неделю не может встать с постели. Я... думаю, что ледяная вода должна вызвать у него простуду.

— Должна? — голос в наушниках усмехнулся. — Я сейчас в столовой смотрю прямой эфир, на экране он только немного бледный, совсем не выглядит больным. Зрители переживают, а он просто притворяется!

— У меня есть ещё план! — сказал Тан Ванъян. — Следующая игра — бег туда-обратно по воде.

Я договорился, что в момент, когда камера не будет снимать, его толкнут в воду. Ли Цяо не умеет плавать, и если он наглотаётся воды, у меня есть 80 % шансов, что он заболит!

Он думал, что на этот раз собеседник будет доволен, но тот лишь рассмеялся.

— Ты меня развеселил.

— Если уж делать, то с полной уверенностью. Какие 80 %? Если он избежит этого, он наверняка начнёт тебя преследовать! — сказал голос. — Так что забудь о следующем шаге. Сейчас иди к автобусу, под сиденьем водителя есть маленький флакон с надписью «глазные капли». Принеси его.

— Третья игра — благотворительный прыжок в воду с банджи. Тогда в комментариях начнётся ажиотаж, чтобы Ли Цяо участвовал, а его партнёром будет Чэнь У. У Чэнь У есть привычка: он всегда использует своё полотенце, и его сумка стоит за камерой, где нет съёмки и нет камер наблюдения. Плесни «глазные капли» на его полотенце, и дело сделано. Если что-то случится, это не будет связано с тобой.

Голос в наушниках звучал мягко и нежно, как вечерний бриз, но Тан Ванъян в тёплом аквапарке почувствовал ледяной холод.

Он долго молчал, прежде чем хрипло спросил:

— А что внутри этого флакона?

— Небольшое средство, вызывающее сыпь. Не волнуйся, больница вылечит за несколько дней,
— ответил голос.

Тан Ванъян сжал наушник, стараясь подавить дрожь в голосе:

— Юйгэ, а я могу это трогать?

— Лучше не надо, если кожа соприкоснётся, то... — Е Юйгэ слегка запнулся, словно поняв что-то. — Просто запомни, не трогай. Я не буду тебе много объяснять, ты же сам видишь: ты хочешь сделать это, но слишком мягкосердечен, так что я должен тебе помочь.

Тан Ванъян молчал, ощущая, как слова собеседника льются в его душу, словно ледяная вода. Он вдруг ясно понял: это всегда Е Юйгэ предлагал дружбу, слушал его жалобы, давал советы по планам...

Всё выглядело так, будто он сам, в порыве безумия, создал все эти планы, ревнуя к Ли Цяо, который был ближе к Шэнь Фэну, а Е Юйгэ просто помогал из дружбы... Но в этот момент он осознал, что каждый шаг, который подталкивал его к решению, был продиктован незаметным влиянием Е Юйгэ.

*

— Прошу прощения, — на фоне прямого эфира, поняв, что произошло, Фан Чэнбин вышел из толпы и, опершись на колени, извинился перед Ли Цяо. — Прости, мы были далеко и не знали, что вода такая... Но в игре мы действительно старались. Если в следующем раунде будет наказание, я поменяюсь с тобой, хорошо?

Ли Цяо уже понял, что игровое устройство было подделано, и, услышав это, лишь улыбнулся:

— Ничего страшного, я и сам боюсь воды. Если бы выбирал, я бы тоже остался на берегу.

Взгляд Фан Чэнбина невольно задержался на его лице. Губы Ли Цяо были почти прозрачно белыми, а щёки, напротив, порозовели от холода; длинные ресницы, покрытые каплями воды, сверкали под светом ламп и, моргая, падали в глубокие ключицы.

Он засмотрелся, но Ли Цяо легонько оттолкнул его:

— Извини, мне некомфортно, когда кто-то подходит так близко.

Фан Чэнбин кашлянул, прикрывая рот кулаком, и снова извинился:

— ...Прости, я задумался.

Комментарии в прямом эфире продолжали кипеть:

— Видите, Ли Цяо сам сказал, что боится воды. Если бы выбирал, он бы тоже остался на берегу. Фанаты Ли Цяо, хватит жаловаться!

— Я вообще не фанат Ли Цяо, просто вы такие бесчувственные! Он явно пытается сгладить ситуацию, а вы не видите? Он сказал, что выбрал бы берег, значит, выбрал бы вёдра ледяной воды на себя?

— Я тоже не фанат Ли Цяо, просто не могу молчать. Ледяная вода действительно очень больно! Другой капитан, которого обливали два раза, тоже весь дрожит и выглядит ужасно. Почему нельзя критиковать ошибки организаторов?

— Ха-ха, раньше я не была фанаткой Ли Цяо, но теперь стала!

...

Во второй игре Ли Цяо, бледный, заявил:

— Я боюсь воды.

Исполнительный режиссёр и сотрудники, напуганные предыдущим наплывом комментариев,

не стали настаивать, и во втором раунде играли оставшиеся одиннадцать человек.

Игра была командной, и так как один человек оставался без пары, это выглядело неловко. Постепенно комментарии начали обрушиваться на Ли Цяо:

— Если Ли Цяо боится воды, зачем вообще согласился приехать? Если приехал, должен участвовать в игре.

— В этом бассейне мелко, он ростом 180 см, даже если прыгнет, не утонет. Почему не лезет в воду?

— Ли Цяо, прояви командный дух, участвуй в игре! Весь выезд испорчен из-за тебя!

...

Эта волна критики достигла пика, когда объявили правила третьей игры. Третья игра заключалась в том, что двое участников, связанных друг с другом, прыгали с десятиметровой платформы в воду. Длина страховочного троса не позволяла коснуться воды, что делало прыжок относительно безопасным.

Теперь комментарии, требующие, чтобы Ли Цяо участвовал, заполнили экран, создавая напряжённую атмосферу:

— В этом раунде Ли Цяо точно должен прыгнуть! Неужели он будет сидеть на месте, как принцесса?

— Это же благотворительность, и прыжок должен быть парным. Если Ли Цяо не прыгнет, значит, благотворительность не состоится. Какой эгоист!

Опытные зрители, почувствовав неладное, открыли профили этих комментаторов и увидели, что многие из них — только что зарегистрированные аккаунты. Они пытались предупредить: «Здесь работают тролли, будьте осторожны», но их сообщения быстро тонули в потоке комментариев.

Урок предыдущего раза не прошёл даром, и режиссёры с сотрудниками теперь внимательно следили за комментариями. Увидев такой накал страстей, они сразу же подошли к Ли Цяо за согласием, и тот, хотя с тревогой посмотрел на воду, всё же кивнул:

— Хорошо, если программа требует, я участвую.

<http://bllate.org/book/15409/1362447>